

рисунок, живопись, скульптура, архитектура, композиция, история искусств

ЖУРНАЛ

№№

5-6

2002

Московского Академического Художественного Лицея
Российской Академии Художеств

Москва

*Татаринев
Владимир Михайлович*

Татаринев Владимир Михайлович - родился 25 мая 1935 года в Новоусманском районе Воронежской области. В 1946 году отец Владимира Татаринова был назначен директором музея «Горки Ленинские» и поселился там вместе с семьей.

Однажды в музей на экскурсию приехала группа учеников МСХШ вместе с преподавателем школы Молчановым К.М., который, увидев работы Володи Татаринова, предложил ему поступить в Московскую Среднюю Художественную Школу.

В 1950 году, после окончания 7 классов, он, пройдя большой конкурс (25 человек на место), был принят сразу в 4 класс.

В МСХШ Владимир Татаринев учился вместе с Б.Диодоровым, Ю.Черновым, Н.Щегловым и другими талантливыми ребятами, ставшими сегодня известнейшими художниками. Учеба дала возможность обрести мастерство, отточить технику живописи и рисунка с позиций классической академической школы, что вывело Владимира Татаринова в ряды наиболее талантливых и перспективных выпускников.

После окончания МСХШ, несмотря на недовольство родителей, Владимир поступает в Художественный институт имени Сурикова, где совершенствуется

свой рисунок и живопись в мастерских Глеба Смирнова и Ивана Орлова.

На 3 курсе Владимир Татаринев переходит в мастерскую Петра Петровича Соколова-Скаля, время учебы в которой совпало с началом «хрущевской оттепели».

В «Суриковке», как и во всей стране, началось «брожение умов», потрясение от ранее закрытой информации.

Студенты открыли для себя работы импрессионистов, творчество Модильяни, которые увлекли их новым образным языком.

Им стало казаться, что «академизм», культивирующийся в стенах института, тесен для них. Поддался этим настроениям и Татаринев. Мало того, он стал использовать новый изобразительный язык в своих учебных работах, что вызвало гнев со стороны ортодоксально настроенных преподавателей и ректората.

После серии скандалов и «разборок» с преподавателями - «академистами» В.Татаринев был исключен из Суриковского института.

Ни ректор Модоров, ни Соколов-Скаля и представить не могли, что наказывая таким образом талантливого студента, отчислили его не только из института, но и от живописи.

После ухода из «Суриковки» В.Татаринев положил кисти и краски и больше не брал их в руки. Свои школьные и студенческие работы он убрал и не доставал более тридцати лет.

Товарищи по школе и институту, считая его одним из самых талантливых молодых художников, очень переживали за него.

Но решение Владимира было, может быть и ошибочно, но, к сожалению, бескомпромиссно.

С детства увлеченный как живописью, так и техникой (еще учась в художественной школе он сдал экзамены на права автолюбителя, а в институте получил уже права профессионала), Владимир Татаринев поступил учеником токаря на Завод автотракторной

электроаппаратуры, где и работает по сей день.

На заводе он прошел путь от ученика до токаря-универсала высочайшего класса. Обладая природным даром объемно-пространственного мышления художника, В.Татаринов раскрылся как мастер, которому доверяют изготовление деталей, где необходимо в ходе выполнения различных операций постоянно представлять их в окончательном виде, и делает он это блестяще.

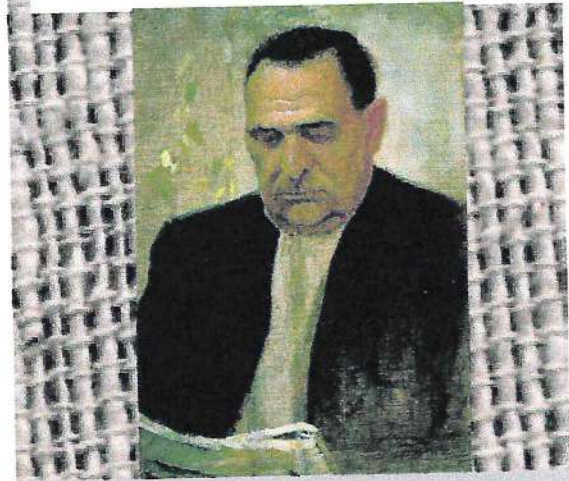
Работы одного из самых талантливых представителей творческой молодежи пятидесятых годов, судьба которых была разбита, войдя в конфликт с «официозом» так называемого «социалистического реализма», привлекает сегодня многих искусствоведов, коллекционеров и любителей живописи. Работы Владимира Татаринова открываются заново. Забытый на долгие 40 лет, он раскрывается в наше время своим неожиданным взглядом на традиционную трактовку живописного произведения.

Впервые зритель может оценить творчество этого очень талантливого человека.

Юрий Тарасов, директор музея МАХЛ

Это первая моя работа, как бы с натуры, на холсте, натянутом на подрамник. Почему как бы? А потому, что мороз был хороший. Я выбегал на улицу. Стоял ввиду Большого дома, затем прибежал домой к холсту и изображал запомнившееся... 1948 г.

Отец родился в селе Говорково Тульской области. Окончил МГУ. В 1946 году был направлен в Горки-Ленинские директором, с заданием подготовить дом и усадьбу к открытию для массовых посетителей, что и было сделано в 1948 году. Работа написана в парке, в тени от солнца. 1952 г.

*Оттепель. 1948 г.
Наутро увидел мокрый двор, охранника под снегом – все бело кругом.*

*Восточный фасад.
Утро. Через деревья. 1948 г.*

Мне хотелось как-то белым "связать" архитектуру и парк. И поэтому двух освещенных солнцем колонн может быть достаточно, чтобы составить впечатление о всем Большом доме, освещенном солнцем, но находящемся в темном парке.

То состояние природы, когда применимы к ней знаменитые строки «еще прозрачные леса как будто пухом зеленеют». 1948 г.

Лодки. Канев. 1951 г.

Теплый серый день. К берегу Днепра пристали туристы на яхтах. Спустили паруса.

Канев. Днепр утром.

Мы второй день ходим с Колей Воронковым и второй сеанс пишем этюд с кручи Днепра. Внизу под нами пирамидальные тополя. Справа гора Шевченко с его грандиозным музеем, куда от Днепра ведут 450 ступеней лестницы.

Конаково. Железнодорожные пути к фаянсовой фабрике. 1955 г.

Весело поыхивает дымком паровоз на подъездных путях к фабрике.

Дерево у забора. Лето. 1948 г.

Писал из окна нашей комнаты на Госпитальной улице, окна выходили в сторону Лефортовского парка. Этот мотив в разных состояниях природы встречается в моих работах.

Деревня Горушка. Против солнца.

В 1952 году Олег Лошаков, Игорь Орлов и я поехали в родную деревню Олега (не доезжая одной станции до Петушиков, в направлении г. Владимира). Прекрасная солнечная погода способствовала написанию там нескольких этюдов.

Лесное озеро. 1953 г.

Мамина сестра, тетя Анета, работала врачом в санатории под г.Новозыбковым, в Брянской области. Отец, мама и я поехали туда по ее приглашению.

Знаменитая Саввинская слобода. Видимо, учитывая это, наше начальство МСХШовское направило туда наш класс на практику после 5-го класса, сняв для нас избу в этой деревне. Хозяйка готовила нам еду, и мы столовались в избе. А ночевали в сарае на сене. Руководителем у нас был преуспевающий художник и веселый человек Ахмет "Иванович" Китаев.

Рыбачок.

Там же. Послевоенное время как-то по-особому оттеняло наши трудные, для всех без исключения, дни войны.

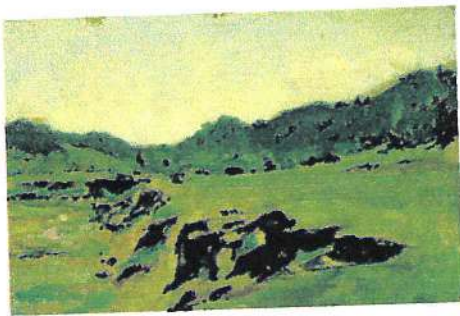
Студентка. 1957 г.

Напряженная обстановка «послеоттепельной» страны, вероятно, отразилась в этом портрете.

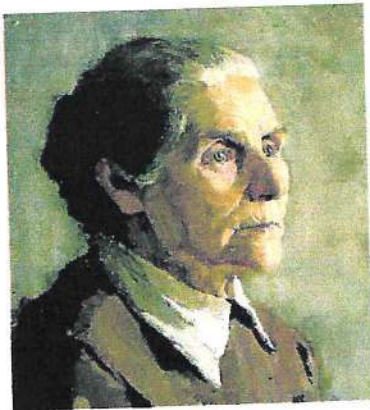
Луг. Склон оврага. 1952 г.

Мягкая, сочная зелень, с вкрапленными в нее редкими желтыми цветками лютика.

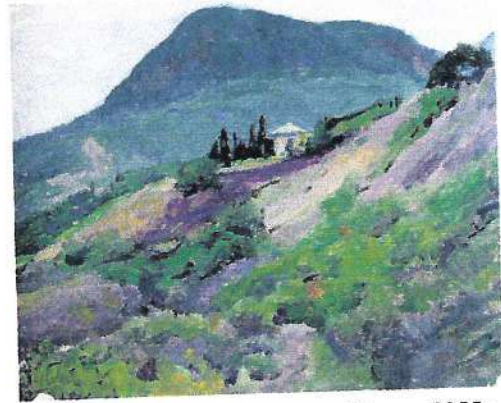
Река Виляя. 1952 г.

Река быстрая. Быстро «съедает» луговой берег. На высоком берегу военный аэродром. - К летчику-брату я приехал на несколько дней.

Бабушка.

Однажды к нам в класс (4-й) преподаватель Карренберг (по живописи) привел бабушку в качестве натурщи для портрета. Как всегда, я выбрал место, точнее то, которое осталось... "Сделав" голову, я затем заболел, и платье пришлось заканчивать быстро, т.к. положенные для натурщи часы заканчивались. На мой взгляд, бабушка - бывшая учительница. А может быть, сердобольная бабушка своих внуков. Мне кажется, она отражает то трудное послевоенное время...

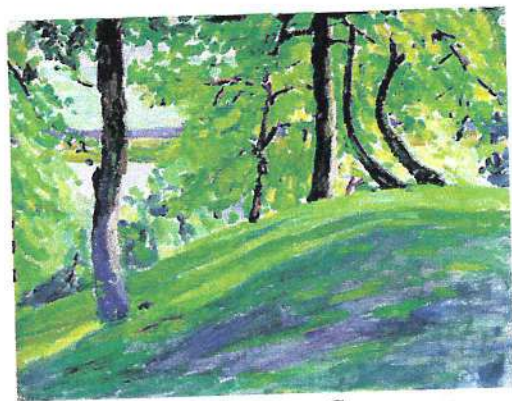

Медведь-гора от Алушты. Крым. 1955 г.
Дом Сергеева-Ценского.

Коля Воронков на Волге.

Перед началом учебы в институте им. Сурикова был свободный месяц, сентябрь. Жившие в нашем доме на Госпитальной улице соседи предложили мне поехать в их деревню под Калязин. Наскоро собравшись, с рюкзаком и этюдниками Коля Воронков, Игорь Орлов, Борис Диодоров и я туда и направились...

Станция Фруктовая. Склон горы.

Руководитель практики Д.Д.Жилинский давал нам полную свободу. После серых дней зимней учебы в институте приезд на природу, на станцию Фруктовая, ощущался как праздник. Буйство зелени, солнце...

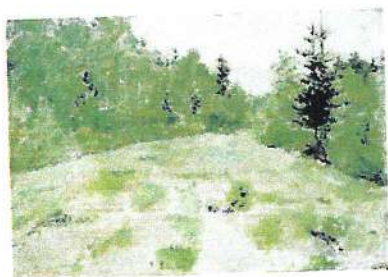
Порыв ветра. 1953 г.

Характерная на небе перед грозой четкая граница, занимающая полнеба, сопровождающаяся шквалом ветра и неизбежным затем дождем.

Юность. 1955 г.

Напряженно-выжидательный взгляд юной девушки, ощущающей себя независимо. Первая из моих работ, купленная японцами для создаваемого там музея русского искусства. Экспонировалась в Москве в галерее «Золотой плес». «Русские классические традиции в живописи 30-90-х годов XX века».

Приглашение в осенний лес. 1953 г.

В один из осенних дней вместе с Игорем Орловым направились на электричке под Звенигород. Мягкая, светлая осень как бы приглашала нас...

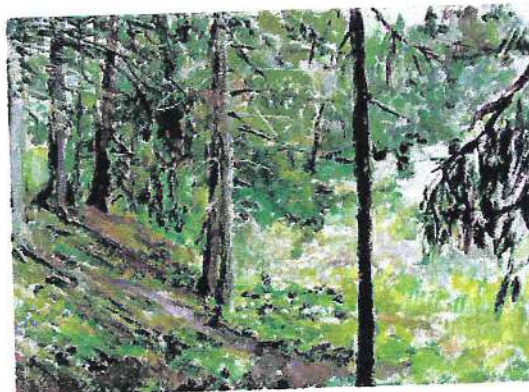
Дорога в лесу. Конаково. 1955 г.

Выйдя из леса, направились по размокшей песчаной дороге с неперсыхающими лужами в сторону города. Вскоре через деревья стал просвечивать городской рынок...

Заросли у реки. 1953 г.

Заросли на песчаном дне безымянной речки, впадающей в Оку. Солнечная круговерть. 11 часов дня.

1999 г.

Эта работа выполнена спустя 41 год после того, как я ушел из института Сурикова и не писал. Работа сделана в доме отдыха «Сосновый бор», куда я поехал по путевке завода.

Светлана Рыжова

Анастасия Куракина

Анастасия
Шимшилашвили

А.Куракина «Петрицево» (фрагмент)

Анастасия
Кузнецова-Руф

М.Васильева «У разезда Дубосеково»

Анастасия Чижова

Мария Васильева

А.Чижова «Волоколамское шоссе»

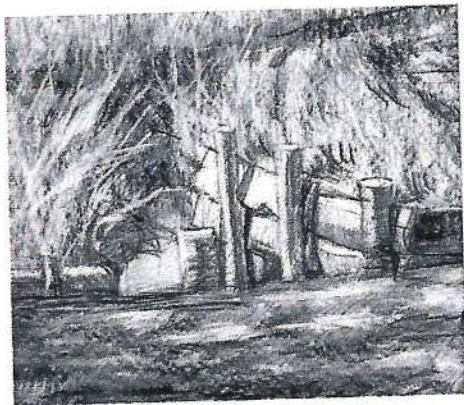
Михаил Речицкий

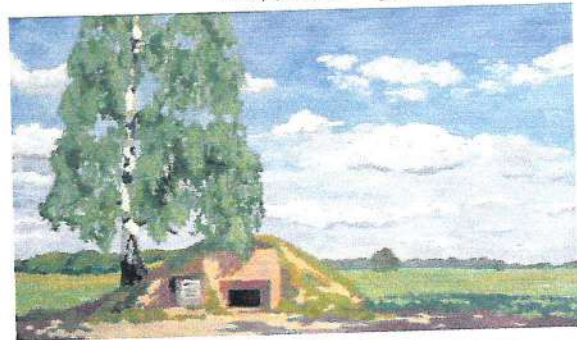
Диана Быкова

Надежда Чудновская

М.Речицкий «Окопы на Бородинском поле»

Н.Чудновская «Бородинское поле»

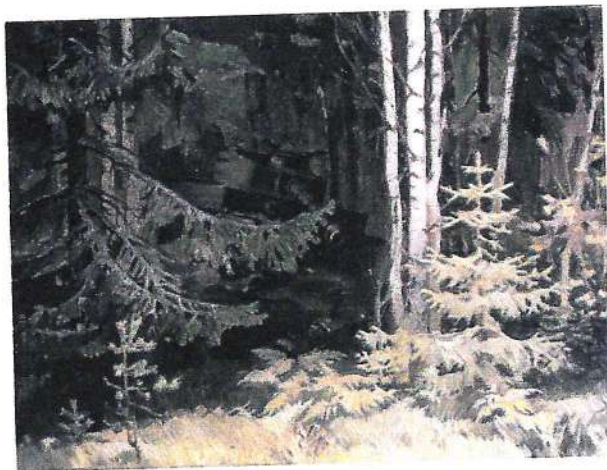
Дмитрий Ананьев

Анастасия Копытцева

Сергей Мартынов

Д.Ананьев «Тигр»

С.Мартынов «Новый Иерусаоим»

Ольга Бутко

О.Бутко «Дороги»

Иван Коршунов

Е.Матевосян «Могила Льва Толстого в Ясной Поляне»

Елизавета Матевосян

Дарья Копытина

Д.Копытина «Можайск»

Марина Преображенская

Данат Гантимуров

60 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

ДИПЛОМ

участника выставки
Московского академического
посвященной
разгрома немецко-фашистских

Награжд

Выставка на Тверской, где встретились ветераны обороны Москвы и 18 авторов из МАХЛ. подвела итог незабываемым поездкам в Бородино, Клин, Ясную Поляну, Дубосеково, Волоколамск, Крюково, Дмитров, Петрищево, Красную Поляну, Химки, Верено, Звенигород, Лобню, Истру, Можайск и другие памятные места героической истории Отечества летом 2001 года.

Смирнов
Юрий Владимирович
Выпуск 1975

Воспоминания о моих преподавателях

Я учился в МСХШ с первого по последний классы с 1969 по 1976 год. Из памяти еще не стерлись многие моменты школьной жизни.

Первым моим педагогом рисунка был В.В.Астахов. В памяти осталось немного воспоминаний о его педагогической деятельности, разве что его постоянное отсутствие на уроках и целый ряд курьезных случаев, связанных с нашим безобразным поведением на них. Все задания были длительными: по два-три месяца. Первый натюрморт состоял из столярных инструментов: фуганка, молотка, брусков дерева, клещей и т.д. Затем был натюрморт с геометрическими телами, третье задание - чучело мартышки. Это, кажется, все, что мы сделали за первый год. По сегодняшним меркам постановки были слишком сложные и методически неясные.

Следующие четыре года у нас преподавал О.М.Шухвостов. Первой постановкой было чучело вороны. Олег Михайлович продолжал традиции А.О.Барща. Работа начиналась с композиции на листе, на которую уходило три-четыре занятия, затем шло строгое построение - еще занятий пять. Далее - работа тоном с обязательным обобщением в течение последних двух дней. Несмотря на такие изнурительные задания, мы относились к рисунку

хорошо, и за всеми учебными задачами не переставали ощущать его красоту. В чучеле вороны мы с восхищением разбирали "сэхэшовским" штрихом переплетение ее перышек и игру светотени.

Этапной была следующая постановка - натюрморт с бытовыми предметами. Делали мы его почти целое полугодие. Олег Михайлович добивался, чтобы в нем были безукоризненно выполнены все тональные отношения. Он требовал, чтобы блик на переднем плане был светлее, чем на заднем, чтобы подробно были разобраны все нюансы светотени, и в то же время соблюдена их основная тональность, чтобы была передана материальность предметов.

Затем мы делали гипсовую розетку. Это был "пятилистник". Сейчас, к сожалению, в школе не осталось подобных орнаментов, с очень глубоким рельефом, на котором хорошо видны светотень и объем.

В третьем классе мы выполняли натюрморт с табуретками, большой, на пол-листа, с глубоким пространством и изучением перспективы. Затем - капитель с драпировкой, изучение частей лица и череп. Последней постановкой года была античная ваза с фигурами. Помню, что по поводу этого задания было много споров из-за его сложности, но О.М.Шухвостов считал нас, видимо, готовыми, и уступил нашим настойчивым просьбам (мы умоляли его разрешить нам рисовать ее, т. к. эта ваза вызывала у нас восторг).

Дома нам необходимо было делать не менее десяти длительных натюрмортов в полугодие и наброски с животных. Два-три раза в неделю мы после уроков шли в зоопарк. В третьем классе мы увлеклись набросками на тонированной бумаге с применением дополнительно белого карандаша. Домашние работы были своеобразным соревнованием, кто сделает больше, лучше и придумает более оригинальное решение. Как раз в это время был выпущен ряд книг по рисунку: рисунок Возрождения, рисунки Рубенса,

рисунок Рембрандта и другие. Мы находили в них большое разнообразие техники и стремились подражать мастерам.

Четвертый класс традиционно посвящен рисованию гипсовых голов. Это были те же «натюрморты» с фоном, тонально разобранные, доведенные до предельной материальности.

В конце года мы рисовали «обрубку» в разных поворотах. Помню, что нам это страшно не нравилось, не нравилась сама «обрубка», не нравилось, что нельзя было привычно отштриховать светотень, а «искать переломы форм». Кажется, после нас методическим советом школы был вынесен запрет на рисование «обрубки» и все модели уничтожены. Хотя, с высоты сегодняшнего понимания, думаю, что в этом задании было много полезного, оно научило в каждой голове чувствовать перелом основных плоскостей.

В пятом и шестом классе у нас вел рисунок К.М.Молчанов, старейший педагог школы и добрейший человек. К сожалению, он к тому времени плохо видел. В отличие от О.М.Шухвостова, он не обращал никакого внимания на штрих и детали, зато учил видеть целое, обращать внимание на пластику формы и пластику тона. Программа соответствовала сегодняшней: голова, портрет с руками, и в конце шестого класса - обнаженная.

Первое полугодие седьмого класса у нас преподавал Н.И.Дрегалин. Первой его постановкой был портрет с руками. Позировал нам старик (не помню, к сожалению, его имени). Николай Иванович рассказал его биографию, о том, как он организовывал первые колхозы, и заключил рассказ словами, что перед нами сидит человек с долгой и сложной судьбой, и нам нужно не просто добиться сходства, а создать образ человека.

Это было последнее полугодие работы Н.И.Дрегалина. Тяжелая болезнь разлучила его со школой, а через полгода

он скончался.

Я не помню, чтобы дома мы рисовали длительные портреты. Максимально это были шестичасовые рисунки. В основном это были автопортреты. В полугодие мы делали 15-20 таких рисунков и большое количество набросков. Делать наброски мы ходили на вокзал в зал ожидания, в скверы, на станции метро. В пятом классе, не помню: по заданию педагога или по своей инициативе, я делал автопортреты в ракурсе и с различной мимикой.

Для всех желающих старшеклассников в школе раз в неделю был вечерний рисунок. Вел его Карякин. Позировала обнаженной «вечная» Нина (была такая знаменитая натурщица, которую рисовало и писало не одно поколение мэсэхэшовцев, при этом она совершенно не менялась с годами), делали наброски. Начинали с 10 минут, потом время сокращалось. Доходили до трех- и даже одноминутных набросков.

В домашних работах мы использовали различные материалы. Чтобы поставить глаз, часто использовали фломастер. Любили мягкие материалы: сангину, уголь, ретушь, минутные наброски на вечернем рисунке делали акварелью.

Живопись в младших классах вел Александр Михайлович Михайлов, написавший несколько книг по теории и технике акварели. Первым заданием был натюрморт с двумя персиками, с «навороченными драпировками», первым домашним заданием – этюды с бабочек и жучков. Для выполнения задания мы ходили в зоологический музей. Прежде всего от нас требовалась точная передача цветовых и тональных отношений и подробная детализировка. В дальнейшем мы делали различные натюрморты без определенной закономерности. Главным была эстетика постановок. Мне кажется, что культ цвета характерен для всех групп и классов МСХШ того времени. Особенно ценились старые предметы. Для их сбора мы облазили все известные нам предназначенные на слом дома (в то

время много ломалось деревянных домов в Москве). Излюбленными предметами, кроме крынок, медных тазов и самоваров в постановках были связки сушеной рыбы, бубликов и баранок, фрукты и цветы. Как правило, использовались натуральные предметы, поэтому все это постепенно съедалось (особенно вечноголодными интернатцами), либо гнивало, из-за чего существовал своеобразный круговорот предметов в натюрморте. Другой отличительной чертой натюрмортов было обилие, даже изобилие драпировок.

В основном наши работы были этюдного характера. Задания не были длительными - не более пары недель. Живописность и эмоциональность были основными критериями оценки. Нас не обременяли теоретическими и логическими построениями, детальной моделировкой. Наблюдать и восхищаться натурой был главный девиз. По сравнению с тем временем, нынешняя школа показалась бы очень логизированной, лишенной натурности и живого восприятия, или бесцветной и засушенной, как во второй мастерской <а так ли это? - ред.>.

Единственным исключением был натюрморт с кукурузой во втором полугодии второго класса, который мы выполняли в технике многослойной классической акварели. Это задание отличалось от нынешних «обманок» четкой методичностью исполнения, с обязательными подкладками и послойным прописыванием всего натюрморта.

В конце третьего класса мы писали натюрморт по-сырому.

Домашние работы также не отличались особой методичностью. Мы просто писали красивые вещи. Школу того времени хорошо, на мой взгляд, отражает фраза из одного капустника: «Пойди туда, не знаю куда, напиши то, не знаю что, но много!» Писали пейзажи и натюрморты, очень любили ездить на этюды: в золотую осень и в весенний разлив. Если за четверть было менее 20

домашних работ, не взирая на их качество, выше тройки по живописи не получить.

С четвертого по седьмой класс живопись преподавал у нас директор школы Николай Иванович Андрияка. Программа вполне соответствовала нынешней. Четвертый класс - натюрморт маслом, пятый - голова, шестой - портрет с руками, седьмой - обнаженная. В седьмом классе также мы писали большой натюрморт в интерьере с гипсовой головой.

Николай Иванович бывал на занятиях редко. Можно было за неделю ни разу его не увидеть. Единственный его методический прием, который вспоминается сегодня - любовь переписывать работы учеников. Мы это очень не любили, поэтому радовались, когда его не было. Был курьезный случай в шестом классе, когда Николай Иванович взял кисти у своего сына, Сергея, и переписал ему весь портрет. Сергей стоял сзади пунцово-красный, и страшно злился. Николай Иванович закончил, отдал ему палитру и кисти и спросил: «Ну, как?». «Отвратительно!» - сказал Сергей, бросил палитру и кисти и ушел из класса. После этого Н.А. Андрияка меньше вмешивался в наши работы.

Четвертные и полугодовые оценки выставлялись художественным советом. На полугодовых просмотрах делалась развеска работ каждого ученика. Совет проходил три дня с утра до вечера, коллективно обсуждались оценки каждого. Затем были обходы института и Академии. Целую неделю мы с напряжением ждали своих оценок. Некоторые из нас залезали в шкафы для хранения работ, чтобы подслушать разговоры педагогов. Каждый просмотр сопровождался горячими спорами. У работ какого-нибудь ученика могли спорить целый час. Причина выставления той или иной оценки, как правило, не объяснялась.

Методическая записка

**“ОБУЧЕНИЕ В
ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ГРУППАХ
МОСКОВСКОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЛИЦЕЯ”**

Программа подготовительного отделения (ПО) рассчитана на один год (35 учебных недель) для детей приблизительно 9 лет по три часа занятий один раз в неделю. Традиционно так сложилось в г. Москве, что детские художественные студии и школы ориентированы на другую методику обучения, которая неприемлема для МАХЛ. Поэтому начинать занятия приходится с самых основ.

Поскольку перед преподавателем ПО стоит довольно сложная задача - за 35 занятий научить основам изобразительного искусства, приходится находить максимально эффективные способы и приемы. Считаю, что традиционно сложившаяся методика простого выполнения заданий, приближенных к экзаменационным, является натаскиванием и поэтому вредна.

Чтобы определить наиболее эффективный путь, следует решить задачу - что лежит в основе предмета. На мой взгляд, в основе лежит художественное видение, которое представляет довольно сложную субстанцию.

Обучение художественному видению составляет стержень данной программы. Художественное видение включает:

- 1) умение вглядываться в окружающий мир и видеть его детали;
- 2) тонкое восприятие оттенков цвета и тона;
- 3) развитое чувство пропорций и их зрительных изменений в пространстве;
- 4) чувство системы цветовых отношений;
- 5) эмоциональное восприятие увиденного;
- 6) развитую зрительную память.

Параллельно необходимо развивать другое важное качество - трудолюбие и любовь к искусству - без любви и трудолюбия невозможно научиться художественному видению. И, наконец, третье, что нужно развивать - богатую фантазию и тонкое чувство окружающего мира.

Другой составной частью эффективности является продуманная методика. Планируя программу, в основу я заложил систему погружения, как педагогический прием, позволяющий добиваться наиболее быстрых и устойчивых результатов. Для этого я разбил курс на последовательные этапы: вступительная беседа; мелкие предметы; живописные эскизы натюрмортов; перспективное построение; композиция; выполнение контрольных заданий, приближенных к экзаменационным; по результатам последних индивидуальная отработка слабых мест. Исключением являются лишь выполнение набросков и пленэр. Домашние задания, как правило, являются закрепляющими, редко - опережающими или вспомогательными.

Каждый этап имеет одну-две главные учебные задачи, сложность которых возрастает от этапа к этапу. И задания и требования к их выполнению целиком подчиняются им. Но важно, чтобы эти задачи были выполнены на высоком профессиональном уровне прежде, чем перейти к следующему этапу. Поскольку начальный уровень подготовленности и индивидуальный темп обучения у

учащихся разный, занятия построены таким образом, чтобы каждый мог развиваться своим, соизмеримым с его возможностями темпом.

Следует стремиться к тому, чтобы ученик самостоятельно осваивал тему; учитель должен ставить и объяснять задачу, показывать, но не подсказывать, в чем недостатки. Ни в коем случае нельзя говорить - здесь прибавь или убавь (сделай теплее, нарисуй так-то). По возможности не следует поправлять работу ученика; если и возникает такая необходимость, то только в том случае, когда все попытки объяснить словами исчерпаны (при показе нужно объяснять каждый свой мазок или штрих). Рисунки учителя на полях также могут служить прямой подсказкой (когда я иллюстрирую свои слова рисунком на полях, специально рисую неправильно, показывая принцип, но, к примеру, нарушая пропорции, естественно, предупреждая ученика об этом). Для наглядного показа в начале сложной темы я просто перед всеми учениками выполняю показательную работу.

Хорошо помогают и другие методические приемы. Когда важно, чтобы ученики запомнили какое-нибудь правило, эффективно применять систему опорных конспектов (методика Шаталова). Для того чтобы привлечь внимание учеников на проблему, полезно перед ее объяснением задать им вопрос и выслушать их варианты ответа (при этом обязательно отметить их сообразительность, даже если ответы были неточными).

Важным компонентом является еженедельный просмотр домашних работ на виду у всех присутствующих - это лучше всего стимулирует активную и добросовестную работу дома. Время от времени перед анализом домашних работ я прошу сначала учащихся высказать свое мнение.

И, наконец, мне помогает довольно сложная и необычная система оценки результатов. Я стараюсь, чтобы ученики точно знали, что надо сделать для перехода к следующему этапу обучения и чтобы этот переход происходил после освоения этапа предыдущего. Подробнее об этом ниже.

Третьим компонентом эффективности является стиль общения учителя с учениками. Учитывая возраст, оно должно быть эмоциональным, образным и доброжелательным. К примеру, когда ученик "красит" виноград чистой зеленой краской (что случается часто на первом занятии), перед объяснением можно воскликнуть: "Ух, какой кислый! Даже скулы сводит!". При работе над композицией я часто прибегаю к музыкальным аналогиям для объяснения ритма и образа, иллюстрируя следующим образом: "Бум, бум - это не мелодия. Мелодия - это трам-тили-тили-пам-па-пам". Смешное и образное слово лучше запоминается, монотонную же речь дети этого возраста вообще не воспринимают.

Важное предупреждение: данная методика рассчитана на детей не младше 9 лет. За редким исключением попытки занятий с детьми более раннего возраста приводят к потере всякого интереса такого ученика к изобразительной деятельности. Это происходит по чисто возрастным особенностям. Во-первых, занятия требуют особого внимания, терпения и усилий воли, которых у них еще нет. Во-вторых, связано с особенностями зрительного восприятия - у детей младшего возраста не развито пространственное мышление, и они не воспринимают тона. Об этих особенностях подробно описано у Кириченко, который в 60-е годы установил этот порог в 11 лет. Думаю, что в настоящее время сказывается акселерация, хотя в 9 лет это дается большинству, с кем приходилось работать, но не всем.

Вступительная беседа.

Эту беседу я провожу в присутствии и детей и родителей. В рассказе о МАХЛ я подчеркиваю, что мы занимаемся профессиональным образованием, а не ради развлечения, как в студии. И тут подстерегают опасности: поступившие в Лицей вольно ли невольно увлекаются искусством и в дальнейшем не мыслят свою жизнь без него. Это может стать и большим счастьем и большим несчастьем для них.

Основную часть начинаю с вопроса к ученикам, чем отличается художник от обычного человека. Выслушав варианты ответов, говорю примерно следующее: "Бывают вопросы, на которые можно дать много правильных ответов. Вы интересно подметили, что... (отмечаю некоторые ответы учеников), но мне кажется - художник отличается от других умением особенно видеть. Конечно, у всех людей глаза устроены одинаково, но человек видит не только глазами, но и головой, мозг человека отбирает из увиденного лишь то, что ему нужно. Вспомните, в задумчивости не замечаешь, что происходит вокруг, хотя глаза открыты. И в обычном состоянии обычный человек видит далеко не все. Простой человек воспринимает траву зеленой, чистое небо голубым, стволы деревьев коричневыми, снег белым..., и, если сказать ему, что это далеко не всегда так, он не поверит. Другой пример: любой может нарисовать человека - одна голова, две руки, две ноги и т.д., но нарисовать конкретного персонажа дело очень нелегкое, потому что не только нарисовать, но и увидеть конкретные пропорции и характерные черты под силу далеко не каждому. Художников часто называют чудаками, и они действительно отличаются от других людей. Они умеют видеть! Главная наша задача в этом году будет в обучении художественному видению. Это очень не просто и потребует от вас большого терпения, напряжения всех ваших сил. Но это может показаться и очень увлекательным, тогда вы

почувствуете себя счастливыми".

Я показываю работы учащихся начальных классов, чтобы сразу дать зрительный образ того, чего надо добиваться, и говорю ученикам, что, если они будут стараться, то

смогут к концу года сделать не хуже. Далее рассказываю об этапах обучения и о том, как перейти с одного этапа на другой.

Важно обратить внимание родителей на необходимость создания в семье атмосферы увлеченности искусством: ходить в музеи, театры и на выставки, покупать альбомы художников, слушать хорошую музыку. В заключении подробно говорю о материалах, необходимых для занятий.

Мелкие предметы.

Сталкиваясь с начинающими рисовать, можно выделить общие проблемы. Прежде всего, они не умеют смотреть на натуру и изображают не то, что видят, а символ, который рождается в их голове от увиденного. Например, грушу обязательно нарисуют правильной грушевидной формы и ярко желтого цвета. Умение наблюдать конкретную форму конкретного предмета, его оттенки, распределение света и т.д. полностью отсутствует. Первая задача - научить натурному видению. Это, пожалуй, самая сложная и длительная задача, связанная во многом с перестройкой сознания обучающегося, но, при успешном решении, дальнейшее обучение идет все нарастающим темпом. Напротив, если эта задача не была достаточно освоена, на каждом следующем этапе обучающийся будет сталкиваться с неумением наблюдать и затрачивать в несколько раз больше времени на достижение приемлемых результатов. На этом этапе также необходимо обучить основным приемам изображения на плоскости.

Наиболее подходящим для решения данных задач является изображение мелких предметов. Мелкие предметы

Методика

должны быть интересными и насыщенными деталями и оттенками. Начинать нужно с предметов, не

Смолина Вера, 10 лет
1 месяц обучения

имеющих выраженных перспективных сокращений, т.е. либо плоской, либо шаровидной формы.

На первом занятии я предлагаю написать акварелью веточку винограда из трех-пяти ягодок. Желательно, чтобы виноград был разнообразным по цвету (обычно наилучшим выбором являются розовые сорта). Перед началом первого занятия нужно показать несколько аналогичных работ, выполненных учениками Лицея. Также я предлагаю всем ученикам нарисовать на полях символические картинки, раскрывающие основные правила работы, и хорошо запомнить эти правила:

- профессиональная работа начинается с того, как приклеен лист бумаги. Он должен быть ровным и приклеенным строго вертикально и располагаться перпендикулярно взгляду.

- при любой работе с натуры нужно зафиксировать точку, с которой смотришь, и при каждом взгляде проверять, правильная ли она.

- начинать рисовать надо, наметив область, которую занимают предметы, в виде простого геометрического примитива (трех-, шестиугольника). Разбивая на прямые отрезки, значительно легче определить пропорции и наклон элементов - намеченную область следует

разбить на внутренние, также состоящие из примитивов, и только после этого рисовать конкретные предметы.

Эти правила очень важны для любого рисунка:

- "береги светлое".

- чтобы избежать заплаток и растекания краски, нужно работать, начиная сверху и идя постепенно вниз выбранной области.

- "не три по сырому". Если возникает потребность исправить сделанное, нужно дожидаться, пока это место высохнет, а если исправление кардинальное - предварительно смыть эту область.

Эти правила важны для любого вида работы. На последующих занятиях я время от времени напоминаю и строго слежу за их соблюдением, вплоть до выработки устойчивой привычки. Я прошу нарисовать все пиктограммы, но объясняю сначала только относящиеся к рисунку, иллюстрируя свой рассказ показом.

Когда первые ученики выполняют подготовительный рисунок, опять прошу всех собраться вместе и показываю на примере одной виноградной ягодки, как работать акварелью, объясняя смысл последних трех пиктограмм (если объяснять сразу и рисунок и живопись - не запомнят).

Объекты рисования я прошу приносить на занятия из дома. Ими могут быть: гранат (отщипываю от него кусочек), лук, чеснок, репа, редька, баклажан, лимон (с него я срезаю кожицу, как делали старые голландцы), хлеб, банан (наполовину очищенный), голова рыбы и т. д. Такие предметы, как банан или рыба, я кладу в ракурсе и объясняю, как изображать предмет в пространстве, как измерить карандашом наклон видимых граней. Здесь и далее я прошу учиться рисовать на глаз, без измерений и пользоваться последними только, когда на глаз не получается. Предметы кладутся на белый лист бумаги и

делаются без фона. Размер изображения примерно в натуральную величину. Для очень маленьких предметов, как кусок граната с зернышками, он может быть чуть больше, а для больших, например, тыквы, меньше (область изображения не должна превышать 20 см).

Возникают споры по поводу отсутствия фона. Я настаиваю на этом по нескольким причинам. Во-первых, для того, чтобы упростить и без того непростое задание. Считаю принципиальным, чтобы на каждом этапе достигался высокий профессиональный уровень в рамках поставленной задачи, а чтобы это было возможным для детей, круг задач надо максимально сузить. Для начинающих вообще, а для этого возраста особенно, передача теней собственных и падающих чрезвычайно сложна. Во вторых - экономия драгоценного времени. В-третьих, взаимосвязь предметов и окружения - основная тема следующего этапа.

При выполнении заданий я требую безусловной точности рисунка и максимальной детализации. При проверке правильности нужно обязательно сесть на место ученика и найти точку, с которой он смотрит на натуру.

На первом занятии также я рассказываю основы цветоведения. Я прошу нарисовать круг из шести цветов (желтый, оранжевый, красный, фиолетовый, синий, зеленый) и объясняю, что такое основные, дополнительные и противоположные цвета и основу их смешения. Также прошу удалить из набора черную краску и добиваться черного путем смешивания других красок. Многие стереотипно воспринимают тени, как простое утемнение локального цвета, и делают их, добавляя черный. Отсутствие черной краски стимулирует поиск цветовых оттенков.

В конце первого занятия я прошу разложить все работы и предлагаю учащимся определить лучшую и обосновать свой выбор. Иногда кладу

рядом одну из работ учеников школы, чтобы еще раз наглядно показать, к чему надо стремиться. Домашние задания соответствуют работе в классе. Для учеников, менее усидчивых и внимательных, полезно писать совсем мелкие предметы, такие, как упомянутый кусок граната, виноград, ювелирные украшения, насекомые и т. д. Акцент следует делать на фрукты и овощи, обладающие большим разнообразием и природной гармонией, тем более что в это время они легко доступны. За неделю требуется сделать не менее пяти работ.

Критерием выполнения первого этапа является умение наблюдать, терпение и усидчивость и первые навыки работы карандашом и акварелью. Цель работы в классе - заложить основы для плодотворной самостоятельной работы дома, качество выполнения классных работ не имеет определяющего значения. Поэтому за классную работу я редко ставлю оценки.

Домашние же работы обсуждаются и оцениваются на каждом занятии. За невыполнение или небрежное выполнение задания я ставлю "-". Если задание выполнено с прилежанием, но не получилось по причине неумения, ставлю ".". Если есть значительное продвижение вперед, но еще не достигнуто совершенство, ставлю "+". За каждую хорошо сделанную работу ставлю "1". Формальным критерием перехода к следующему этапу является получение в сумме 5 за домашние работы и хотя бы 1 за классные. Такая система оценки стимулирует добросовестную работу, большую соревновательность и в то же время дает ученикам четкое представление о требуемых результатах.

Рыжова Света, 9 лет

Рябов Леонид, 9 лет

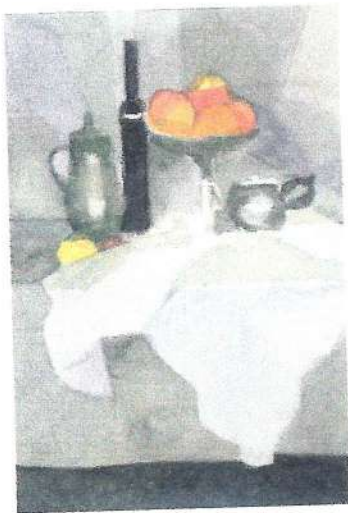
На этот этап уходит в зависимости от индивидуальности от 4-х до 12-ти недель.

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что этот этап чрезвычайно труден для учеников, и связан с глубинными преобразованиями характера и психики. Как правило, на этом этапе случайно попавшие дети перестают ходить на занятия. Но если “перегнуть палку”, можно в это время отбить желание рисовать у любого ребенка. Здесь очень важна доброжелательность, поддержка со стороны преподавателя. Но наградой ученикам будет удовлетворение от того, что на глазах будет расти их умение (не потому, что их хвалят взрослые, как в методике Б. Неменского, а от собственного осознания).

Эскизы натюрмортов.

Для проведения этого задания в учебной аудитории надо поставить как можно больше разнообразных натюрмортов. Натюрморты должны сильно различаться по тону, контрасту, яркости, колориту.

Перед началом занятия я предлагаю ученикам встать посередине аудитории и посмотреть на натюрморты. Особенно хорошо предложить долго посмотреть на один натюрморт, а затем быстро перевести взгляд на противоположный

Шмикалашвили Анастасия, 10 лет
4-й месяц обучения

ему. Я рассказываю, как адаптируются глаза, когдаходишь с яркого света в темное помещение, или наоборот. Также глаз постепенно привыкает и к натюрморту. Объясняю природу цветовых отношений.

Если в предыдущем задании я требовал максимально точной передачи увиденного, то теперь объясняю, что точно передать все, что видит человек невозможно. Поэтому в изобразительном искусстве следует выбирать наиболее характерное, существенное. Нужно соотносить настоящую работу с теми, которые сделаны, нынешнее природное состояние с другими. Поэтому в искусстве правда не абсолютна, а относительна. Предлагаю еще раз посмотреть на все натюрморты и передать характер каждого из них.

Задание выполняется на 1/8 листа бумаги (А4). На листе выполняется 6 эскизов натюрмортов (по одному за занятие). Я требую, чтобы эскизы были ограничены рамками и имели небольшие поля на листе. Ограничивающая рамка дает возможность чувствовать композицию изображения.

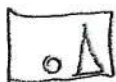

Соловьев Костя, 10 лет
5-й месяц обучения

На первом занятии я предлагаю нарисовать и запомнить следующие пиктограммы:

X - копирование природы не является целью искусства.

👁️ - нужно увидеть характер натюрморта, сравнивать его с другими.

- основы композиции натюрморта.

Объясняя основы композиции натюрморта, я предлагаю запомнить три правила устойчивой композиции:

- надо оставлять разное расстояние от краев крайних предметов до края листа сверху, снизу, слева и справа;
- расстояние больше с того края, с которого находится меньший предмет;
- при большем расстоянии сверху, получается большая торжественность или изысканность, а при большем расстоянии снизу - большая приземленность, обыденность.

Домашние задания соответствуют классным. На выполнение одного эскиза затрачивается примерно 2-2,5 часа, т.е. одно занятие. В неделю требуется сделать 3- 5 эскизов. На дом задается выполнение натюрмортов: а) светлый, темный и среднего тона; б) контрастный и сближенный; в) яркий - неяркий. За хорошие выполнение каждого задания (а,б,в) ставится 1. Для выполнения этапа нужно набрать в сумме 3 за домашнюю работу и 1 за классную.

Обычно на этот этап уходит 5 недель.

Перспективное построение.

В основе этого этапа лежит обучение визуальному восприятию перспективных сокращений и пропорций. Визуальное восприятие отличается от теоретической перспективы, поэтому я специально не говорю о ренессансной перспективе, а требую научиться рисовать на глаз.

В моей практике был такой случай... Первое занятие на построение геометрических тел с детьми 9-10 лет. В классе учеников много, человек около двадцати, говорить с каждым учеником приходится очень быстро и надо сходу определить ошибки. Подхожу к одной

ученице, на первое ощущение вижу - рисунок неправильный. Прошу проверить. "Я проверяла", - слышу ответ. "Ну, как же!.." - сажусь и вдруг цепенею... По привычке проверяю сначала пропорции предметов, видимое соотношение сторон, остроту углов... Все, вроде бы, похоже, но ощущение неправильности не проходит. Проверяю еще раз и вижу!.. - рисунок нарисован зеркально! Девочка знала (ей объяснили родители), что все линии должны сходиться к горизонту, она неплохо увидела пропорции, а дальше, не глядя, стала рисовать... Что? То, что знала, но не то, что видела.

На первых занятиях я ставлю натюрморт из простых геометрических предметов: куб, восьмигранная призма, пирамида и т.д. Также как в мелких предметах важно следить за соблюдением точки зрения, намечать общие пропорции простыми геометрическими примитивами. Учителю постоянно приходится садиться на место ученика, искать его точку взгляда и кропотливо проверять правильность выполнения рисунка.

Далее ставятся натюрморты из трех-четырех крынок или горшков, разных по пропорциям, а затем в комбинации с геометрическими предметами.

Все рисунки выполняются линейно. Ученикам объясняется построение эллипсов.

В рисунке я требую у прямоугольных предметов рисовать только видимые грани, т.к. изображение невидимых граней мешает визуальному восприятию, а эллипсы рисовать полностью, как будто они прозрачные.

Перед первым занятием ученикам задается на дом выполнение нескольких вспомогательных заданий: нарисовать как можно больше разных по тону квадратиков в виде соревнования - кто больше (зафиксированный рекорд - 36); научиться рисовать длинные прямые линии, держа карандаш на вытянутую руку, красивая и равномерная штриховка ("заборкой") прямоугольной плоскости.

Затем домашние задания соответствуют классным. По объему задания меньше, т.к. параллельно выполняются длительные живописные натюрморты.

Проверить правильность выполнения домашних рисунков невозможно, можно только более или менее говорить о правильности построения эллипсов. Поэтому я помечаю только "+" или "-", оцениваю же прохождение этапа по итогам контрольной работы. За контрольную работу нужно получить не менее 3, что означает отсутствие грубых ошибок.

На прохождение этапа уходит около 5 недель.

Композиция.

Занятия по композиции (в данном случае под композицией подразумевается сюжетное сочинение, обычно иллюстрация) я начинаю со вступительной беседы. В композиции со всей яркостью опять проявляется стереотипность мышления. Научившись наблюдать цветовые отношения, но, не имея еще богатого опыта натурной работы, начинающие, как правило, не выходят за рамки обычных представлений: трава зеленая, небо голубое, вода синяя. Поэтому я показываю ряд работ, иллюстрирующих, что в природе привычные цвета приобретают самые неожиданные оттенки. Но сам цвет имеет эмоциональное значение. В композиции самое главное - выразительность.

Выразительность складывается из колорита, линейного и цветового ритма.

Начиная работу, надо прежде определить, какое настроение заложено в теме. От настроения зависит весь строй работы.

Первое - это выбор формата. Формат с соотношением сторон 3:4 - обычный. Чем более формат отличается от обычного, тем более он эмоционально окрашен. Вытянутый по горизонтали - повествовательный, вытянутый по

вертикали - возвышенный, приближающийся к квадрату - устойчивый, монументальный.

Во вторых, важное значение имеет близко или далеко от центра расположены главные персонажи и насколько уравновешены верх, низ и края работы. Станковая композиция всегда неоднородна. В ней всегда есть композиционный центр, или несколько композиционных центров, есть вспомогательные "композиционные узелки" и "проходные зоны". В хорошей композиции взгляд сразу падает на композиционный центр. Для этого он должен быть выделен от остального пространства цветом, контрастом, особой красотой цветовых сочетаний. Ему вторят "композиционные узелки" - зоны менее, но все же выделенные и красиво заполняющие всю картинную плоскость. Такое построение композиции упорядочивает движение взгляда и создает ощущение гармонии.

В третьих - ритм. Объяснять ритм лучше всего по аналогии к музыке. Надо представить мелодию, соответствующую настроению, и понять составляющую ее ритма. Марш - вертикальные, размеренные линии; печаль - плавные ниспадающие; тревога - большие контрастные пятна и т.д.

Можно также рассказать несколько спорное утверждение о "диагонали радости" и "диагонали печали".

Цветовое построение я предлагаю решать по принципу 1+2. Вначале надо себе представить, какой цвет и оттенок лучше передает нужное настроение. Это будет ведущий цвет, которого с вариациями должно быть больше всего в композиции. Затем представить еще два-три вспомогательных цвета. Каждый из этих цветов должен иметь оттенки и свой красивый ритм, охватывающий всю картинную плоскость. Работать цветом надо не раскрашивая отдельные элементы изображения, а, взяв один цвет, определять области его заполнения, затем то же самое со вторым цветом, третьим ... Конечно, принцип 1+2 не закон, но на

на начальном этапе он позволяет добиться выразительности, гармонии и избежать пестроты.

Для запоминания предлагаю нарисовать следующие пиктограммы:

- выбор формата и диагонали
"радости" и "печали".

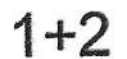
- композиционный центр.

- "композиционные узелки".

- ритм.

- колористическое правило.

На занятия по композиции отводится 8 недель. Задания в классе и дома выполняются в виде эскизов размером около 10 см по большей стороне. Параллельно с изучением основ композиции учащиеся изучают архитектуру, костюмы и обстановку, встречающуюся в экзаменационных темах, поэтому темы заданий перекликаются с экзаменационными, но ни в коем случае не повторяют их.

На первом занятии предлагается абстрактным цветом выразить радостное, сонное и злое настроения. По итогам этого задания на дом задается выполнение трех эскизов: радостный город; город, спящий волшебным сном; город злого волшебника.

Далее идут темы: жители Чернигова встречают победившего Илью Муромца, Василиса Прекрасная входит в дом Бабы Яги, из сказки "Финист Ясный Сокол" купеческая дочь отдает царевне серебряное яблочко, богатырь сражается в дремучем лесу со Змеем Горынычем, сказка "Солдат и Смерть"- солдат с чертями, "Руслан и Людмила"- Людмила в шатре у Черномора, летний отдых.

На дом задается изучение обстановки, костюмов и архитектуры для предстоящей темы композиции, а также завершение классных эскизов. Кроме этого учащиеся выполняют

длительные работы по рисунку, живописи и композиции.

Эскизы выполняются до нахождения совершенного решения. Неудачно решенная тема остается долгом. За удачно решенный эскиз ставится "1". Итого за композицию необходимо набрать 8 баллов. Длительные работы оцениваются по пятибалльной системе.

Прочие задания.

Во время зимних каникул нет возможности заниматься в аудиториях из-за полугодовой развески. Это время (2 занятия) обычно я провожу в музее Дарвина, обучая выполнению набросков. Принцип зарисовки не отличается от принципа рисунка натюрморта. Сначала надо прямыми линиями наметить основные пропорции, а затем уже идет детальная проработка. Наброски выполняются линейно. Учащимся объясняется, как линией можно передать пространство.

Во время весенних каникул самое удобное время для выполнения предэкзаменационных работ. За экзаменационное время выполняются рисунок, живопись и заданная композиция. Оценки выставляются как на экзамене.

Если остается время, в конце учебного года желательно провести одно-два занятия на пленэре. Это поможет впоследствии в композиции. На пленэре нужно выбрать большое открытое пространство с несложными деталями вдалеке и предложить вести параллельно два этюда в противоположные стороны, чтобы учащиеся уловили разницу состояния природы.

ВЕСНА

Свистнул ветер удалой,
Собирая тучи,
Дождик вдруг сбежал босой
С горизонтной кручи.

И природы смыты сны,
Сняты наважденья,
Слезы радости весны,
Признак пробужденья.

Грусть и радости волна –
Все слилось в мгновенье
Здравствуй, здравствуй же, весна!
Здравствуй, вдохновенье.

НАЧАЛО...

Как долго серость затянулась,
И мысли движутся едва...
Но вот синица встрепенулась
У запотевшего окна.

Ветер форточку рвет смело,
Свищет буйна голова
Мелькнула кошкой мягкой, белой
Так долгожданная зима.

Природа звуки пробудила,
Запела тоненько ветла,
Со свистом землю окрестила
Зимы волшебная метла.

Отовсюду рвущий вой
Белого кострища.
Снег пошел густой, густой.
Снег пошел. Снежище!

* * *

Я помню липы цветенье
И нежный, волнующий смех.
На сердце тревогу, смятенье
За твой беспощадный успех.

Но время мелькнуло кометой,
Оставив в памяти след.
Я был беспощадностью этой
Как ласковым солнцем согрет.

(апрель 1985 г.)

*“Лучше гор могут быть только горы,
на которых еще не бывал...”*
В. Высоцкий

ТРАССА

(песня горнолыжника)

Горы – в полнеба, солнце – с пятак,
И трасса манит, извиваясь.
А нервы сжаты крепко в кулак –
Петляя и издеваясь.

Знаю, меня ты совсем не ждала.
Я не придумал все это.
Говорят, неприступна ты, словно скала,
И как для “чайника” север Чегета.

Да, глупость, глупость кто-то сказал,
Что скалы никем не берутся.
Один, другой – спасовал,
Но победители все же найдутся.

Кручу по “трубе”, впереди – серпантин,
Внизу облака в круговерти.
Я с трассой сейчас один на один,
И пусть мне завидуют черти!

*“Чайник” - начинающий горнолыжник.
“Труба” - участок горнолыжной трассы, по форме
напоминающий разрезанную вдоль трубу.*

Макеев Г.Г., 1939 г.р., военнослужащий,
начальник охраны МАХЛ

Их журнал,

а медали наши

Кураев и Шеболдаев
выпущены из МСХШ

За большой вклад в развитие отношений в области культуры и искусства между Москвой и Канадой город Квебек избрал Кураева В.А. почетным гражданином.

Мои поездки за рубеж для участия в различных конкурсах и чемпионатах мира по скульптуре из льда, снега и песка, начались давно, после первого международного конкурса в Москве по скульптуре из песка, где мы вместе с Павлом Заданюком (выпускник нашего лица, отд. скульптуры) за скульптуру "Сумо" заняли второе место (1996 г.).

Мне казалось (и сейчас чуть-чуть), что это занятие не совсем серьезное, но после поездки на Аляску (США, г.Фербенкс, 1999) на чемпионат мира по ледовой скульптуре, я увидел много очень интересных работ других скульпторов со всего мира. Чувство досады, что материал недолговечен (стоит скульптура от 2-х недель до 4-х месяцев) не сразу, а с приходом нового

«Сумо» made for Japan
(Canada)

понимания вечности и момента, почти прошло. Игра актера, музыканта никогда не повторяется, оставив нам видео-, аудиозапись. Момент времени во времени – мы можем смотреть это вновь и вновь. Остаются фото и видео процесса и атмосферы, в которой ты работал.

Коррида

Экстремальные условия! -40...-50°C на Аляске, где все замерзает, не долетая до земли, или высота 3000 метров в горах Брекенридж (США, штат Колорадо), где любое усилие человека сопровождается долгим вдыханием воздуха, которого не хватает, или жара +30...+40°C в Квебеке, Канада, под огромным шатром, при почти 100%-й влажности воздуха от испарений мокрого песка.

-35 C

Все это мило дополняет условия конкурсов: ограниченное время исполнения скульптуры – два с половиной дня, и 10 тонн песка, которые

Город принял

ты должен не только перекидать на высоту 3-х метров и утрамбовать, но и успеть сделать саму скульптуру. Или 12 тонн льда и 5 дней на Аляске, где команда от каждой страны состоит из 5-ти человек, а от России, по стечению обстоятельств, из двоих: Алексей Шеболдаев и я. Нам удалось сделать самую высокую скульптуру на чемпионате – 7,5 метров.

Snejnaya baba!

Снежная скульптура – это огромные кубы от 3,5 кв. метров до 6-ти. Скульптор за время работы теряет в весе до 5-7 килограмм. Некоторые не выдерживают, бывают обмороки, переломы. В США, Колорадо, команда из 4-х человек из равнинной местности США не вынесла высокогорья и попала в госпиталь. На Аляске чешский скульптор сорвался с 4-метровой высоты, отбив почки об осколки льда. В Квебеке другой участник отрубил пальцы кубом льда в 1 тонну. Засыпает песком и т.д. Словак сорвался с 3-х метров, сломав ногу.

За все эти трудности, на финише, если ты выжил и выиграл 1-е, 2-е или 3-е место, или приз зрительских симпатий,

организаторы учреждают солидные денежные призы от 1000\$, 10000\$ и выше.

Это их (гуронов) боги.

Вместе с конкурсами многие скульпторы привозят с собой работы, и различные галереи предлагают выставиться у них. Выставки, встречи, мнения, обсуждения, атмосфера братства среди художников – все это неповторимо и каждый раз по-особенному. Возникают новые проекты. В этом году в Квебеке по просьбе вождя индейцев племени гуронов я сделал скульптуру индейца из дерева. В скульптурном колледже и школе я провел несколько занятий, мастер-классов. С 1999 года участвовал более чем в 10 конкурсах и экспозициях в различных странах мира (США – 3 раза снег, 1 - лед;

«Ты похож на гурона, оставайся»

Остался...

Канада – 4 раза песок, 1 - снег, Шотландия, Глазго – песок; Франция – песок, снег, лед; Дания – снег, лед; Россия – снег и др.).

Владимир Кураев

Ice & sand

Мороз и солнце

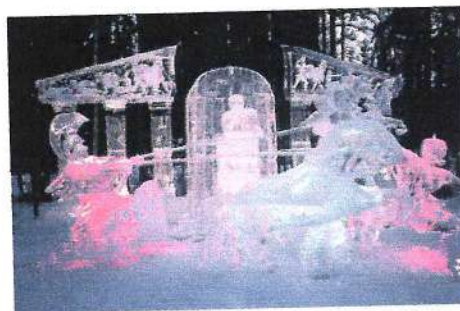
Жарко

Вручение драгоценной бумаги президентом «Экспо Квебек»

У мэра Глазго

Греческие мифы Аляски

В одном глазу

Русские в городе. (Квебек, мэрия)

Вольницы

Анна
Мирзоева

* * *

*У моря на холме
Тишина стоит
И дерево плачет*

* * *

*Тихонько падает снег
Ручеек замерз
Природа утихла и все*

* * *

*На улице снег
Звонят колокола
Сердце замирает*

* * *

*Русская роза цветет
Литовское солнце садится
Франция в сердце моем*

* * *

*В сердце очень грустно
Весь день спит
Хочется плакать мне*

* * *

*Тишина во дворе
Только сердце бьется
Все ушли*

* * *

*Ласточка летит
Ветер свистит
Дороги расходятся*

* * *

*Охотник это зверь
И зверь это охотник
Их кровь едина*

* * *

*Висит картина
Мухи спят
Жизнь затаилась*

* * *

*Лежит человек
Пульса нет
Видимо он спит*

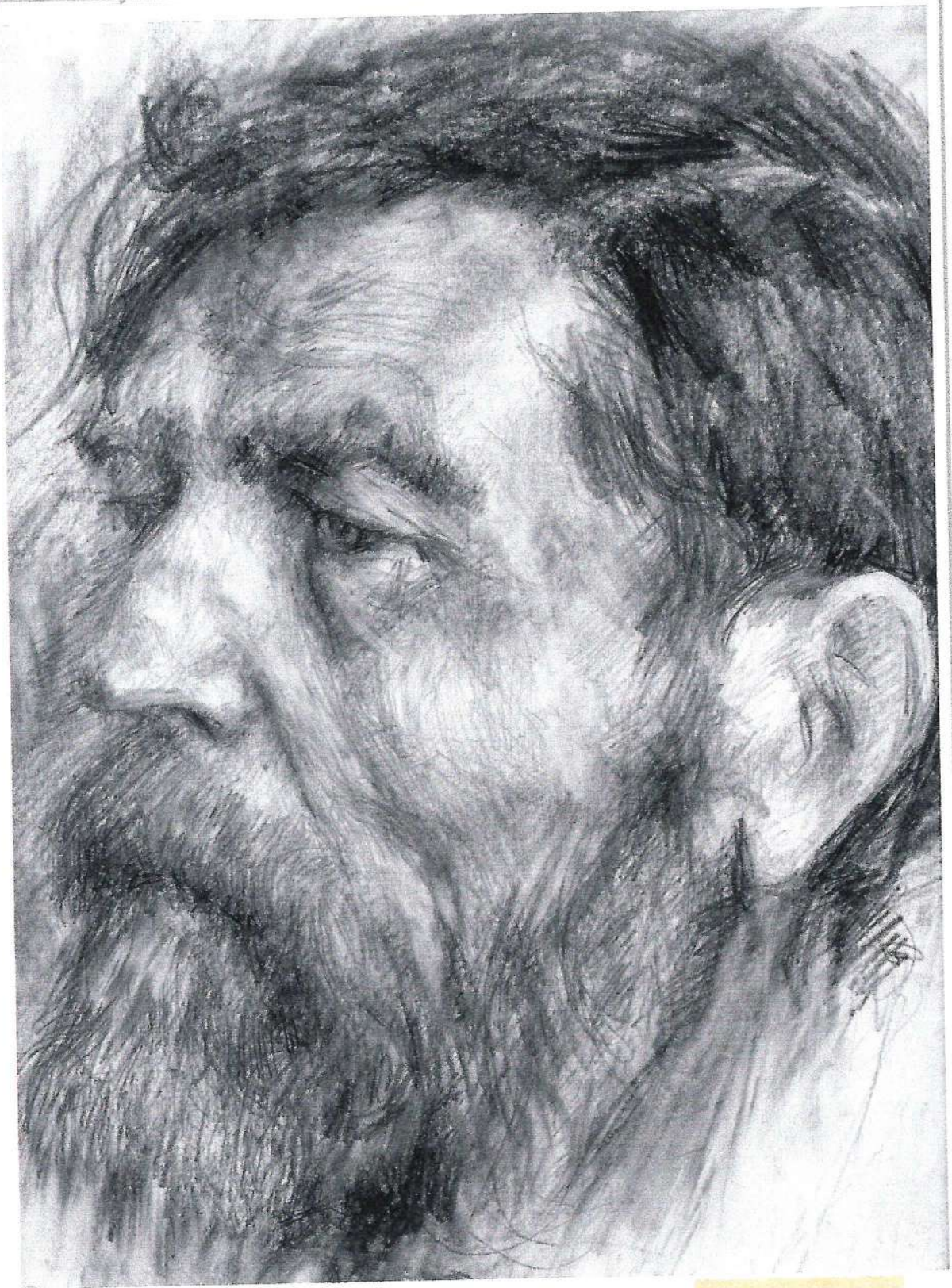
* * *

*Горит свеча
И сердце тоже
Два пламя встретились*

* * *

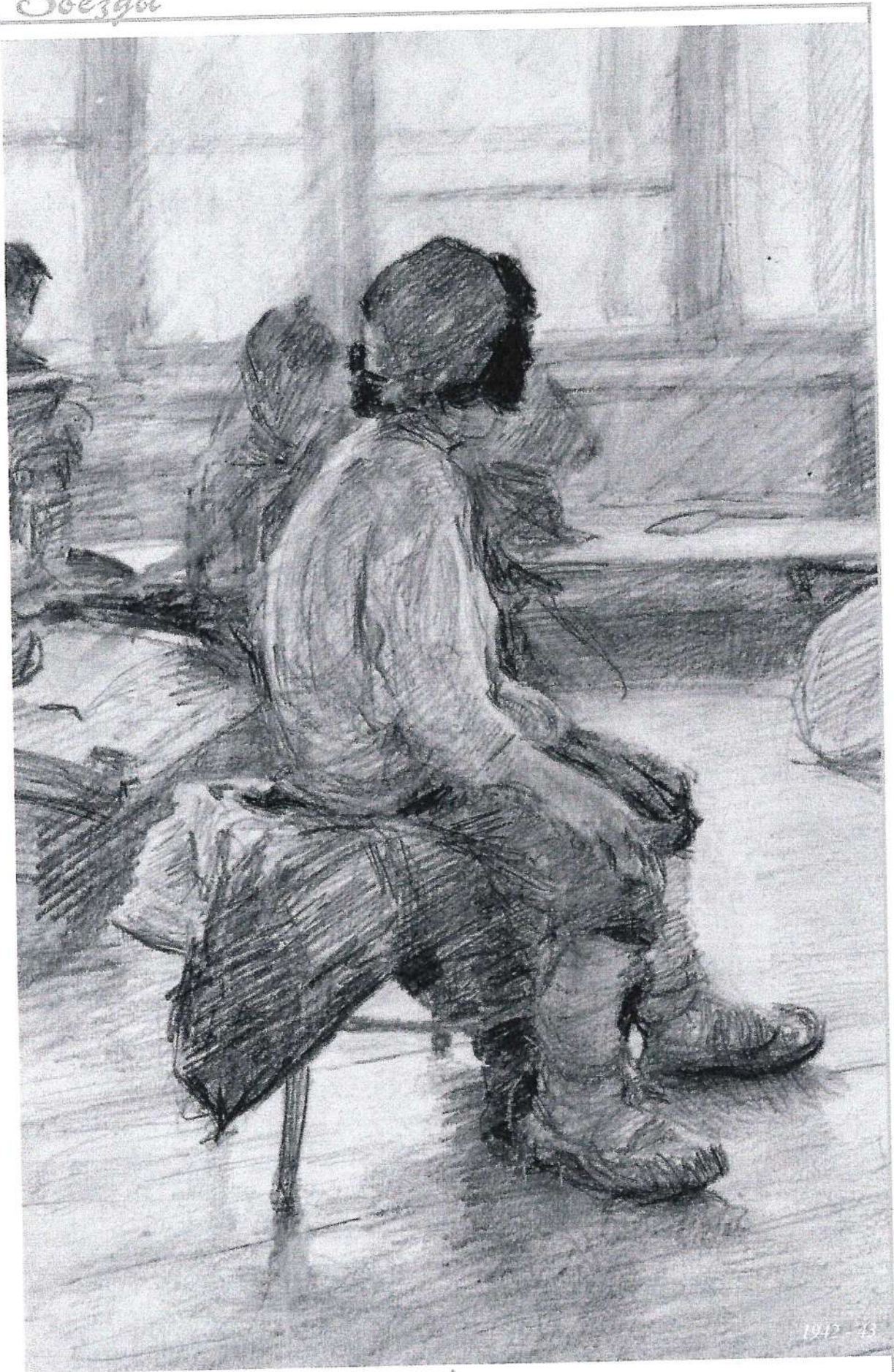
*Лежит перо
Слеза смешалась с чернилами
Эхо выстрела*

**Хокку - японское трехстишие, форма многих классических произведений*

Котляров

1912 '15

1944

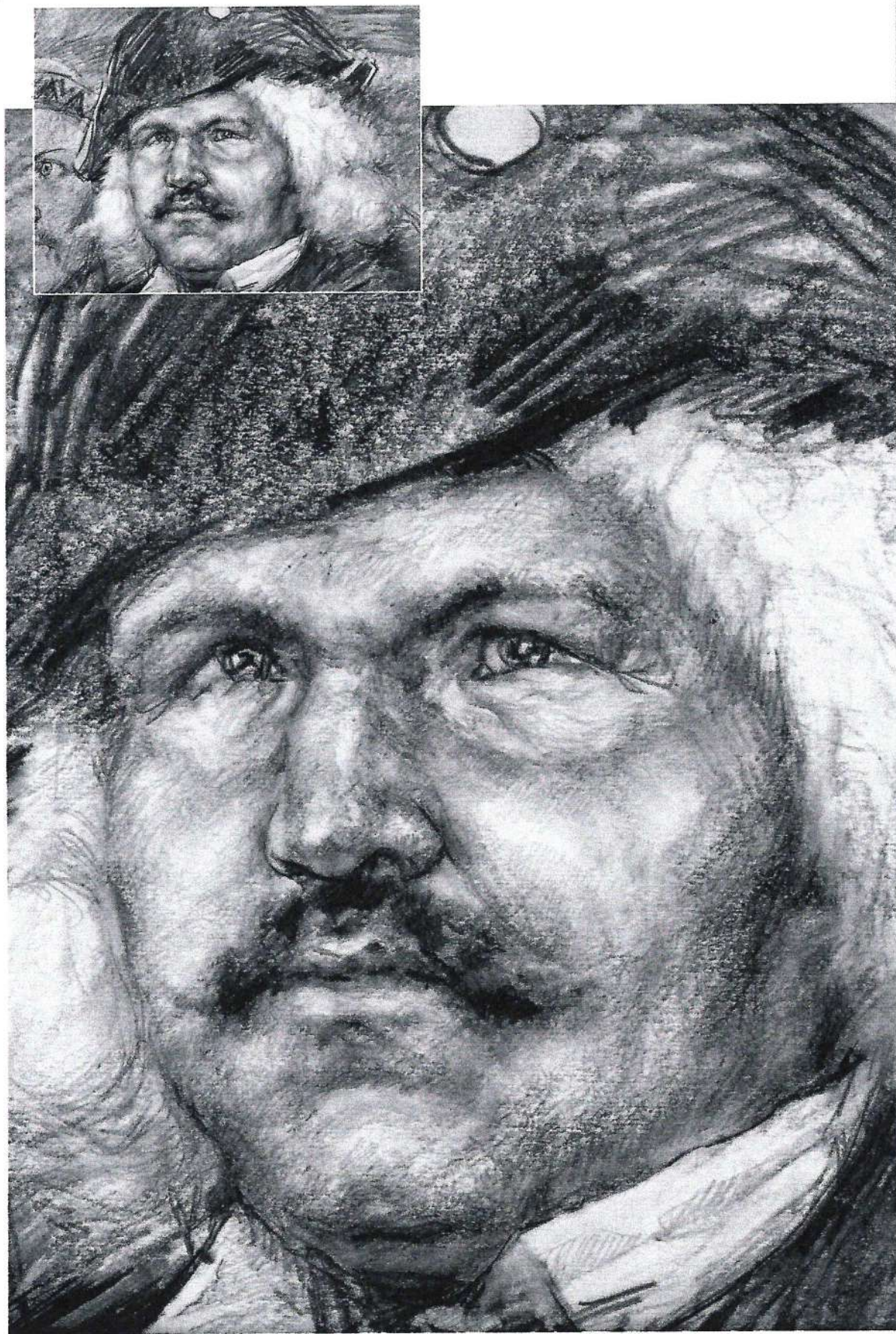
1942, Башкирия

1944 г.

О чем Вы больше всего мечтали в школе?

Главной моей мечтой, когда я учился в СХШ, была мечта стать художником-профессионалом. О других вариантах я даже не задумывался. О чем еще мечтал? Мечтал, как и большинство моих сверстников, написать когда-нибудь большую картину на историческую тему. Именно историческую, т.к. в то время мы все были буквально помешаны на Сурикове. Наивно, конечно, но со временем эти мечты и планы изменились, а в то время я мечтал об этом. Отсюда мое увлечение темой Пугачевского восстания. В то время СХШ находилась в Башкирии, где в XVIII веке происходили эти события.

На какие вопросы Вы не получили ответа в МСХШ?

Только в СХШ и нигде более я получил все ответы на интересующие меня вопросы. Дело в том, что я, в отличие от моих сверстников, был принят в СХШ абсолютно неподготовленным. До сих пор удивляюсь, почему меня приняли. Я не разбирался в самых элементарных вещах, в то время как большинство моих товарищей имело какой-то опыт работы под руководством профессиональных педагогов в различных студиях и кружках по изобразительному искусству. Помню, как, не зная, что акварельные краски в тюбиках нужно разбавлять водой, я начал работать ими как маслом, чем, конечно, вызвал смех окружающих. Поначалу мне было очень трудно. Порой я просто приходил в отчаяние, но, постепенно, благодаря нашим замечательным педагогам В.В. Почиталову, С.П. Михайлову, А.П. Шорчеву, А.Г. Сукиасяну я, что называется, акклиматизировался, начал более или менее нормально работать, начал разбираться и понимать, что такое настоящая живопись, грамотный крепкий рисунок, что такое композиция, которую особенно полюбил. Словом, я поступил в институт с багажом знаний, какого-то умения и с ответом на все вопросы, которые я получил в СХШ.

Каким опытом Вы хотели бы поделиться с теперешними мсхишцами?

На основе своего многолетнего жизненного и трудового опыта я пришел к выводу, что талант, не помноженный на труд, остается лишь не использованной возможностью, или как говорят, “божьим даром, зарытым в землю”. Примеров у меня немало. Не буду называть имен, но сейчас я с грустью вспоминаю удивительно талантливых ребят, работам которых могли бы позавидовать взрослые профессионалы высокого класса. К великому сожалению, многие из них, захваленные сверх всякой меры, решили, что все за них сделает талант, что они все знают и все умеют. Перестав трудиться, они остановились в росте. Все это в дальнейшем негативно сказалось на их творчестве, и чего-то мало-мальски значительного ими так и не было создано. Все это звучит банально. Но факт остается фактом. Возможно, что в этом есть часть вины педагогов СХШ. Возможно. Но надо иметь и собственную голову на плечах. Истина гласит, что чем талантливее человек, тем больше с него спрос, тем больше он должен трудиться. Поэтому, мои юные коллеги, не обольщайтесь высокими оценками, не принимайте близко к сердцу похвалу, не задирайте носа перед теми, кто в данный момент слабее вас. Цыпят ведь по осени считают. Как тут не вспомнить Володю Стожарова, который

Л.С. Котляров

не вылезал из троек в школе и институте. А каким великолепным художником оказался! Утер, что называется, нос многим талантам. А почему? Да потому, что работал как зверь. Развил скрытый в себе талант. Зазнайство, богемное шалопайство, лень, в конечном счете, губительно отражаются на творчестве. Помните, что искусство, простите снова за банальность, требует жертв, и поэтому порой приходится отказывать себе в житейских радостях и удовольствиях. Особенно хотелось бы обратить ваше внимание на умение работать от себя – по воображению. Как известно, музыканты делятся на исполнителей и композиторов. Первых – подавляющее большинство, вторых – небольшой процент, а выдающихся можно пересчитать по пальцам. И среди художников наблюдается примерно та же картина. Поэтому, если кто-то из Вас мечтает написать картину, то есть быть “композитором”, не забывая о натуре, должен развивать в себе умение работать от себя. В противном случае у Вас ничего не получится. Картина – это, как говорили в прошлом, “наитруднейший, и наиболее благороднейший жанр”. Поэтому он требует к себе особого отношения. Конечно, работая с натуры, можно достичь очень больших высот, но это (пусть на меня кто-то и обидится) в большей степени ближе к исполнительству, чем к творчеству. К такому выводу я пришел на основании многолетнего опыта, и с ним можно соглашаться или не соглашаться. И еще раз повторяю. Будьте предельно самокритичны к себе. Зазнайство, самолюбование может завести в тупик. Конечно, не все из вас посвятят себя станковой живописи. Кто-то станет графиком, скульптором, художником театра или кино, дизайнером, прикладником и т.д. Но полученные Вами в СХШ знания и умения явятся тем фундаментом, на котором будет зиждиться ваша дальнейшая жизнь. Вы это со временем почувствуете. Утверждаю это, основываясь на собственном опыте.

Лев Серафимович, что должно сохраняться в школе всегда, как главная традиция?

В настоящее время реалистическое искусство переживает сложный период, в котором трудно определиться и найти свое место даже художнику-профессионалу, а молодому тем более. Нам, нашему поколению, было проще в этом плане. Несмотря на разнообразие стилей и течений в изобразительном искусстве, мы, художники, были едины. У нас был единый творческий союз, общие идеалы. Существовал единый критерий понимания и оценки произведений. Объединяло благоговейное отношение к великому прошлому, и следование традициям этого прошлого. Общеизвестно, что из всех видов искусства изобразительное искусство самое незащищенное от проникновения в его ряды шарлатанства, подделок, жульничества. Поэтому оно всегда нуждалось в защите, а сегодня особенно. Увы, сегодня этой защиты просто нет, и оно подвергается нападкам, так сказать, в глобальном масштабе. Реализм – самый гуманный, понятный, обращенный к людям метод. Он еще, к тому же, открыто показывает, кто есть кто, степень таланта, мастерства и интеллекта художника. За что его так и не любят леваки. Попробуйте среди “художественной абракадабры” этой братии определить, кто есть кто! Если от музыканта, для начала, требуется хотя бы знание нотной грамоты, то в среде художников появились персонажи, которые никогда нигде не учились и, образно выражаясь, не знают, каким концом кисти нужно работать, но нагло претендующие на роль вершителей судеб. Не потому ли появилась даже теория, что, мол, художнику не нужно учиться, что это вредно и прочее. Чушь. Другую часть этой “гвардии” составляют бездари, не добившиеся ничего на ниве реализма и перешедшие под знамена авангарда и базарного кича. Дорогие юные коллеги, не обращайтесь на весь этот ажиотаж. Пусть Вас не прельщает дутая слава и материальные блага этих господ. Все это блеф, дешевое шоу и, по большому счету, шарлатанство. Вы можете спросить: “Но откуда такая популярность?” На этот вопрос лучше всех ответит Андерсен своей сказкой “Голый король”. Если не читали, обязательно прочтите. Меня радует, что СХШ, наша “Альма-матер”, продолжает и сегодня стоять на твердых реалистических позициях и продолжает следовать традиции той СХШ, в которой я когда-то учился.